

УДК 332.1

Киселев Дмитрий Николаевич, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Россия, г. Белгород

e-mail: mr.dmitriykiselev@gmail.com

КЛАСТЕРНО-СЕТЕВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ

Аннотация: в статье представлено авторское видение решения задач территориальной разобщенности регионов путем экономической территориальной интеграции региональных хозяйственных систем с помощью кластерно-сетевого подхода. Сформулировано основное определение понятия «территориальная экономическая интеграция», а также определены ее цели и предпосылки. Обоснованы преимущества кластерно-сетевой модели организации социально-экономического пространства по сравнению с классической кластерной моделью. Продемонстрировано, что Европейский опыт кластеризации свидетельствует об успешной территориальной интеграции региональных хозяйственных систем в одну единую конкурентоспособную систему, в то время как аналогичные процессы кластеризации в РФ не решают подобные задачи, т.к. функционируют только в рамках одной узко ограниченной агломерации. В качестве инструмента территориальной интеграции регионов автором предлагается использование мегакластеров-кластерно-сетевых образований, интегрированных внутри страны. Данное предложение базируется на основе зарубежного опыта кластеризации, который свидетельствует об успешном функционировании мегакластеров на национальном уровне. В то же время, по мнению автора, потенциал мегакластерной интеграции в РФ реализован далеко не в полной мере в силу того, что существующие сегодня в РФ кластерно-сетевые образования ограничены составом участников-предприятий кластеров, базирующихся на территории одного региона.

Ключевые слова: территориальная интеграция, кластерно-сетевые образования, кластеризация, мегакластер, регион, социально-экономическое развитие

Kiselev D.N., Belgorod state national research University, Russia, Belgorod
e-mail: mr.dmitriykiselev@gmail.com

CLUSTER-NETWORK FORMATIONS AS AN INSTRUMENT OF REGION'S TERRITORIAL INTEGRATION

Abstract: the paper presents the author's vision of solving the problems of territorial dissociation of regions by economic territorial integration of regional economic systems using the cluster-network approach. The basic definition of the concept of "territorial economic integration" is formulated, as well as its goals and prerequisites are defined. It is demonstrated that the European experience of clustering testifies to the successful territorial integration of regional economic systems into unified competitive system, while similar clustering processes in the Russian Federation do not solve such problems, because they operate only within a narrowly limited agglomeration. The advantages of the cluster-network model of socio-economic space organization in comparison with the classical cluster model are substantiated. As a tool for territorial integration of regions, the author proposes the use of megaclusters-cluster-network formations integrated within the country. This proposal is based on the foreign experience of clustering, which indicates the successful functioning of megaclusters at the national level. At the same time, according to the author's opinion, the potential of megacluster integration in the Russian Federation is not fully realized due to the fact that the existing cluster-network formations in the Russian Federation are limited by the composition of participants-enterprises of clusters based on the territory of one region.

Keywords: territorial integration, cluster-network formations, clustering, megacluster, region, socio-economic development

В последнее время среди различных типов сетевых структур наибольшим вниманием со стороны как учёных, так и общества в целом пользуются кластеры, т.к. они являются эффективным инструментом повышения конкурентоспособности территорий и отраслевых комплексов [8]. Территориальные кластеры являются локомотивами экономического роста и эффективным инструментом взаимодействия между участниками региональных инновационных систем во многих странах мира [10].

Преимущество экономических сетей, организованных в виде кластеров заключается в том, что кластеры выступают в роли инструмента «сборки» и структуризации «местных» игроков, представляющих отдельные элементы региональных инновационных систем (бизнес, науку, образование и т.д.), в целях осуществления совместных проектов, способствующих повышению конкурентоспособности участников кластера [1, с.6].

Изучение международного опыта кластеризации экономики позволило нам выдвинуть утверждение о том, что развитие кластеров и сетевых структур оказывает влияние не только на социально-экономическое развитие, но и решает задачу территориальной разобщённости регионов путем экономической территориальной интеграции региональных хозяйственных систем.

Целью работы является исследование особенностей развития кластерно-сетевых образований в экономике РФ и их влияния на территориальную интеграцию регионов.

Результаты исследования и их обсуждение: Для обоснования утверждения о том, что развитие кластеров и сетевых структур решают задачи территориальной разобщённости регионов путем экономической территориальной интеграции региональных хозяйственных систем необходимо, прежде всего, сформулировать основное определение понятия «интеграции», а также определить ее цели и предпосылки. Анализ трудов различных ученых – экономистов позволил нам выявить общие черты понятия «территориальная экономическая интеграция» - это объективный, осознанный и направляемый процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания региональных хозяйственных систем, обладающих потенциалом саморегулирования и саморазвития. Исходным пунктом территориальной интеграции являются

прямые межрегиональные экономические связи на уровне первичных субъектов экономической деятельности, которые, развиваясь как внутри экономики региона так и за ее пределами, обеспечивают постепенное сращивание национальных хозяйств на базисном уровне. За этим неизбежно следует взаимоприспособление экономических, правовых, фискальных, социальных и прочих систем, вплоть до определенного сращивания управленческих структур.

По нашему мнению, основной целью межтерриториальной интеграции является повышение эффективности функционирования экономики за счёт ряда факторов, проявляющихся в ходе развития регионального обобществления производства, а также использования преимуществ синергетического эффекта совместного взаимодействия. С нашей точки зрения такие эффекты могут быть достигнуты за счет кластерно-сетевого подхода организации социально-экономического пространства.

В литературе последнего десятилетия показано, что кластеры не только состоят из разного рода сетей, но и могут в свою очередь образовывать единую сеть в рамках более широкой территории [2]. Ярким примером такого рода служит «научно-технический треугольник» ELAt (Eindhoven-Leuven-Aachentriangle) – один из европейских регионов экономики знаний, представляющий собой трансграничную систему инновационных кластеров [11]. В настоящее время он считается признанным примером стимулирования инновационного развития Европы с использованием кластерного подхода. Влияние получаемых в ELAt результатов, касающихся новых процессов и продуктов, распространяется не только на три урбанизированных региона, давших название треугольнику (Эйндхофен, Лёвен, Аахен), но и на окружающие европейские территории. Таким образом, можно говорить о появлении инновационной кластерно-сетевой модели организации социально-экономического пространства.

Кластерно-сетевой механизм организационного устройства социально-экономического пространства имеет территориально-отраслевую привязку. Кластерно-сетевая модель – это, прежде всего новая управляющая технология, позволяющая повысить эффективность функционирования территориальных

образований. Это сложная многоуровневая, внутренне дифференцированная открытая система, посредством которой формируется благоприятная социально-экономическая среда [6], обеспечивая реализацию трех основных принципов развития территорий: устойчивости, пропорциональности и сбалансированности [4].

В отличие от широко используемой кластерной модели организации экономических взаимодействий, кластерно-сетевая модель обладает рядом дополнительных преимуществ. Компаративный анализ кластерной и кластерно-сетевой модели приведён нами в таблице.

Таблица – Компаративный анализ кластерной и кластерно-сетевой моделей

Критерии	Кластерная модель	Кластерно-сетевая модель
Структура состава	в кластер входят только местные (региональные) взаимосвязанные предприятия	расширение системы взаимосвязей как внутри кластерных образований, так и с внешними агентами
Распределение ресурсов	перераспределение ресурсов внутри системы, ограниченной границами кластера	расширение каналов ресурсообеспечения за счёт сетевых взаимосвязей
Разновидности связей в структуре	взаимосвязи, которые позволяют участникам кластеров приобретать более мощный производственно-рыночный потенциал в сравнении с теми организациями, которые работают в одиночку (производственно-финансовые и организационные взаимосвязи)	рациональность образования взаимосвязей (вертикальное выстраивание связей при горизонтально-сетевой интеграции элементов)
Масштаб эффекта	повышение конкурентоспособности экономики на уровне региона, края	повышение конкурентоспособности экономики в более крупных масштабах, например округа, страны, союза государств
Особенности государственной поддержки	обеспечение соответствия стратегии каждого отдельного вида предпринимательской деятельности общей стратегии развития региона.	ориентация управления деятельностью кластеров за счёт стимулирования сетевых взаимосвязей

* Источник: составлено автором.

Проведенный анализ данных таблицы свидетельствует о том, что кластерно-сетевая модель организации экономических взаимодействий позволяет обеспечить повышение конкурентоспособности экономики в более крупных масштабах, по сравнению с кластерной моделью, и обеспечивает

более высокие результаты экономической деятельности за счет мультипликативного эффекта процессов кластеризации и сетизации. Однако результаты дальнейшего исследования эффектов кластерно-сетевого подхода стали основанием для предположения, что развитие кластеров и сетевых структур оказывает влияние не только на социально-экономическое развитие, но и решает задачу территориальной разобщённости регионов.

Анализ функционирования автомобильного Европейского кластера позволил нам выявить наличие взаимосвязей между участниками кластера не только на внутреннем, региональном уровне, но и на более глобальном, в рамках всего Европейского союза (рис. 1) [9, с.215].

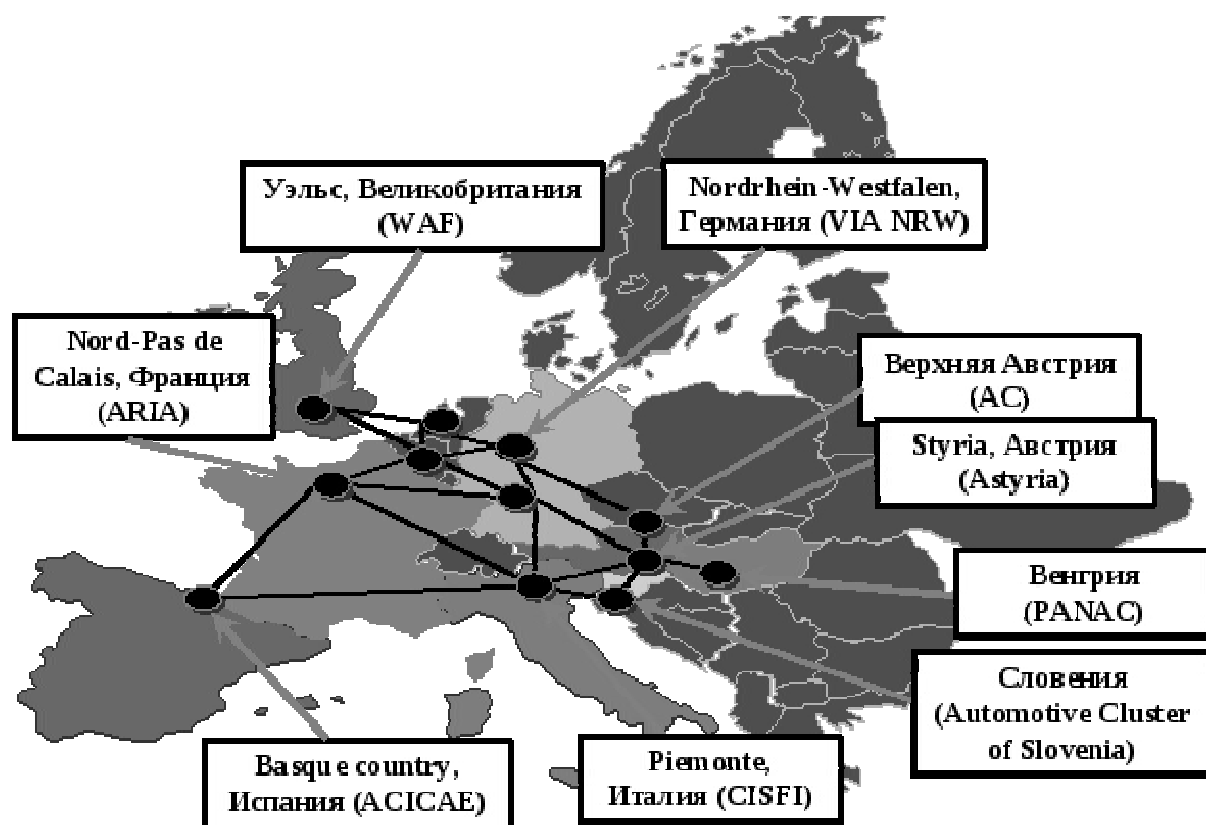

Рисунок 1 – Основные автомобильные кластеры Европейского союза

Связь кластеров, представленных на рисунке 1, основана на взаимодополняющих друг друга технологиях. Так автомобильный кластер Словении является поставщиком инженерных технологий в области зарядных систем; автомобильный кластер Уэльса специализируется на технологиях роботосборки; Венгерский кластер поставляет станки для работы с металлом и

т.д. Следовательно, данные взаимосвязи способствуют экономической территориальной интеграции региональных хозяйственных систем в одну единую конкурентоспособную систему, которая представлена на мировом рынке в качестве Европейского автомобильного кластера.

Российский опыт формирования кластеров свидетельствует о том, что процессы кластеризации и сетизации не решают задачи территориальной разобщенности регионов, т.к. существующие кластеры функционируют только в рамках одной узко ограниченной агломерации (города, области, края, республики) (рис. 2).

Рисунок 2 – Карта кластеров РФ (сост. автором)

Легенда рисунка:

- кластер поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства;

- кластер включен в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторг России

- кластер включен в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров

- кластер находится на начальном уровне организационного развития

Учитывая структурные и функциональные особенности кластеров и сетевых систем, в последующем будет происходить неизбежный процесс их интеграции и, как следствие, сглаживание территориальной разобщенности.

Мы считаем, что основными предпосылками для интеграции регионов являются:

- сходство уровней экономического развития территориально-интегрирующихся регионов;
- территориальная близость регионов;
- наличие общих социально-экономических проблем;
- «эффект домино»: регионы, не входящие в территориально-интегрированные кластеры, развиваются менее стремительно и поэтому стремятся к интеграции с более успешными регионами.

В качестве инструмента территориальной интеграции регионов может быть использован так называемый «мегакластер», который, по мнению А.Ю. Волошиной, является добровольной сетью самостоятельных организаций, взаимодействующих друг с другом на паритетных началах и представляющих собой хозяйственную группу соседствующих взаимосвязанных и взаимодополняющих основных хозяйственных единиц и их «связанных групп», действующих вместе как профильные объекты и субъекты в единой цепочке создания полезности и стоимости в мегапроцессах мегапроектах в общих интересах [3].

Говоря о мегакластерах, как инструменте территориальной интеграции регионов РФ, мы имеем в виду региональные мегакластеры. Такие кластеры формируются в пространстве выполняющего глобальные социально-экономические задачи мегарегиона.

В Европе кластеры, интегрированные внутри страны, получили название «национальные мегакластеры». Ярким примером национального мегакластера является Лондонский финансовый кластер, основу которого составляют фондовые биржи, внебиржевая торговля и развивающаяся электронная торговля. В кластер также входят учебные заведения и университеты, в том числе Лондонская школа экономики и Оксфорд. В кластере заняты свыше 1 млн. специалистов, где производится почти 10 % ВВП.

Масштабным национальным мегакластером фактически является промышленность Финляндии, которая полностью кластеризована. Благодаря высокотехнологичным отраслям и кластерам (их девять: лесной, информационный и телекоммуникационный, металлургический, энергетический, бизнес-услуг, здравоохранения, машиностроительный, пищевой, строительный) в течение десяти лет обеспечен стабильный рост финской экономики [6].

Для Российского опыта кластеризации характерно образование мегакластеров преимущественно трансграничного, а не национального (регионального) уровня. К таким кластерам можно отнести: кластер «Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина» Калужской области, и кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий в Ленинградской области. Основными (якорными) участниками таких кластеров являются российские представительства иностранных фармацевтических компаний-мировых лидеров (Novo-Nordisk, BerlinChemie, AstraZeneca и др.), а также предприятия, находящиеся на территории региона кластера.

В качестве потенциальных российских мегакластеров можно назвать, например, формирующиеся в Уральском федеральном округе в рамках реализации окружной стратегии социально-экономического развития на период до 2020 года [7]; на севере, в Западной Сибири, — топливно-энергетический; на юге, в регионе промышленного Урала, — машиностроительный и металлургический, включающий ведущие предприятия, развивающие критические технологии РФ (ядерные, ракетостроения и др.), а также научно-исследовательские и образовательные центры.

Учитывая отечественный опыт образования мегакластеров, можно утверждать, что потенциал мегакластерной интеграции в РФ реализован далеко не в полной мере. При этом развитие процесса формирования мегакластеров с целью экономической интеграции регионов требует выявления

перспективных мест и создания необходимых организационно-экономических и институциональных условий их аллокации.

Мы считаем, что для создания базиса инновационной модернизации отечественной экономики современной России необходима федеральная стратегия развития объектов мегаэкономики, построенная на принципах достижения сильной конкурентоспособности, надежной устойчивости и непрерывной безопасности на основе применения кластерно-сетевого подхода.

Выводы: В заключении необходимо отметить, что развитие кластеров служит оптимизации позиций отечественных предприятий в производственных цепочках, содействуя повышению степени переработки добываемого сырья, импортозамещению и локализации сборочных производств и, в конечном счете, росту уровня неценовой конкурентоспособности отечественных товаров и услуг [5].

Основные эффекты от кластеризации экономики выражаются в виде синергетического эффекта, где тесное взаимодействие хозяйствующих структур ведет к образованию информационного пространства, улучшает инновационную активность предприятий, снижает расходы сырья, ресурсов и материалов, в результате чего повышается эффективность деятельности как отдельных хозяйствующих субъектов (участников-предприятий кластера), так и экономики региона в целом.

Однако российский опыт формирования и развития кластеров свидетельствует о том, что процессы кластеризации и сетизации не решают задачи преодоления территориальной разобщенности регионов. Существующие кластеры функционируют только в рамках одной узко ограниченной агломерации. Соответственно актуализируется проблема поиска новой, более предметной модели организации социально-экономического пространства территорий, которая позволит интегрировать существующие в РФ кластеры в единую экономическую сеть. В свою очередь развитие кластеров и сетевых структур в РФ посредством мегакластерной интеграции позволит решить

задачи не только социально-экономического развития регионов, но и проблемы их территориальной разобщённости.

Список источников:

1. Абашкин В.Л., Голанд М.Ю., Гохберг Л.М., Куценко Е.С., Рудник П.Б., Шадрин А.Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации. Под общей редакцией Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. Москва, 2013. 108с.
2. Бек М.А., Бек Н.Н., Бузулукова Е.В., Колесник Н.А., Любакова Н.М., Мариани М., Попов Н.И., Ребязина В.А., Стерлигова А.Н., Третьяк О.А. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса. Высшая школа экономики. Москва, 2014. 446 с.
3. Волошина А.Ю. Мегакластеры как объекты современной мегаэкономики // Инновации. 2013. № 5 (175). С. 75-79
4. Данько Т.П., Клягин А.В., Куценко Е.С. Кластеры в конкурентоспособной национальной экономике // Маркетинг взаимодействия: Концепции, стратегии, эффективность. – СПб., 2009. – С. 534–537
5. Минэкономразвития России (2008) Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Минэкономразвития России.
<http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081702>
6. Плотникова Т.Н., Шибеева Т.А. Кластерно-сетевая модель регионального развития // Фундаментальные исследования. 2016. № 2-1. С. 193-196
7. Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года. 195 с. Режим доступа: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/yfo/
8. Шерешева М.Ю. Сетевой подход к изучению кластеров предприятий: опыт исследовательской группы IMP. В сборнике: Сетевой

бизнес и кластерные технологии сборник статей. Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Лаборатория сетевых форм организации, Факультет менеджмента; составитель У. В. Ломакова; под редакцией В. П. Третьяка, М. Ю. Шерешевой. Москва, 2011. С. 51-69

9. Шляхов Д.А., Международный опыт внедрения автомобильных кластеров // Инновационный менеджмент. Вестник университета №7-8, 2016, С.214-218

10. Kutsenko E. (2015) Pilot Innovative Territorial Clusters in Russia: A Sustainable Development Model. Foresight-Russia, vol. 9, no 1, pp. 32–55. DOI: 10.17323/1995-459x.2015.1.32.55

11. Nauwelaers, C., K. Maguire and G. Ajmone Marsan (2013), The Case of the Top Technology Region/Eindhoven-Leuven Aachen Triangle (TTR-ELAt) – Regions and Innovation: Collaborating Across Borders, OECD Regional Development Working Papers, 2013/22, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/5k3xv0lg3hf5-en>

© Д.Н. Киселев, 2019